

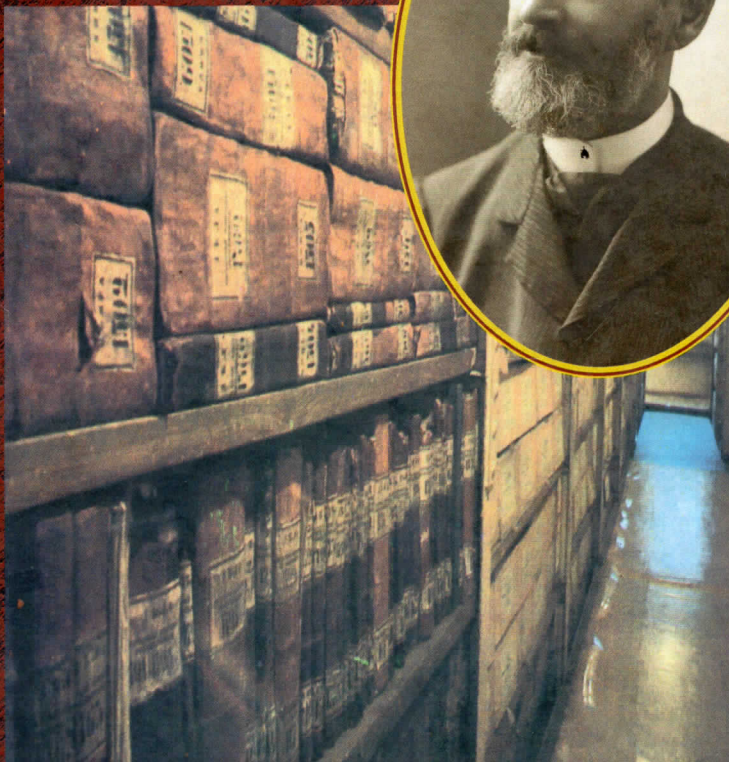

РУССКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ АРХИВ

Из архива П.Б. Аксельрода

Выпуск 1

1880–1892 гг.

Министерство
культуры и массовых коммуникаций
Российской Федерации
Федеральное архивное агентство

Российский государственный архив
социально-политической истории
Кабинет Бориса Николаевского

Российская национальная библиотека
Дом Плеханова

Государственный архив
Российской Федерации

International Institute of Social History
Hoover Institution
on War, Revolution and Peace Archives

Российский государственный архив
литературы и искусства

Государственная
общественно-политическая библиотека

Фонд Плеханова

Институт общественной мысли

Ответственный редактор
Г. Ю. Савельев

МОСКВА

«ПАМЯТНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ»

2006

РУССКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ АРХИВ

Серия основана в 1923 году

Редакционный совет:

К.М. Андерсон

В.В. Журавлев

С.В. Мироненко

А.П. Ненароков

П.Ю. Савельев

Т.И. Филимонова

В.В. Шелохаев

Из архива
П.Б. Аксельрода

Выпуск 1

1880–1892 гг.

Ответственный редактор

П.Ю. Савельев

МОСКВА

«ПАМЯТНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ»

2006

2007-0154
2006-4435

2368129

ББК 63.3(2)51
ИЗ2

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проекты № 04-01-00226а и № 05-01-16066д*

*Издание увидело свет при содействии
Института практического востоковедения*

Серия:

Русский революционный архив

Редакционный совет:

К.М. Андерсон, В.В. Журавлев, С.В. Мироненко, А.П. Ненароков,
П.Ю. Савельев, Т.И. Филимонова, В.В. Шелохаев

Редакционная коллегия тома:

В.В. Журавлев, А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев (руководитель проекта),
С.В. Тютюкин, Т.И. Филимонова, В.В. Шелохаев

ИЗ2 Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1: 1880–1892 гг. / Отв. ред. П.Ю. Савельев. Рабочая группа: Э. Вагенаар (Els Wagenaar) (Голландия), М.Д. Дворкина, Н.В. Макаров, А.П. Ненароков, Ю.В. Романов, И.В. Смирнова, Л. Сорока (Leonora Soroka) (США), С.В. Тютюкин, Т.И. Филимонова. М.: 2006. – 572 с. [Сер.: Русский революционный архив]

ISBN 5-88451-202-3

Книга включает в себя переписку П.Б. Аксельрода с рядом крупных общественных и политических деятелей – П.Л. Лавровым, С.М. Кравчинским, Л.Г. Дейчем, М.П. Драгомановым, З.К. Арборе-Ралли и публицистические произведения Аксельрода, упоминаемые в этих письмах. Эти материалы отражают процесс формирования марксистского мировоззрения Аксельрода, рассказывают о деятельности группы «Черный передел» и формировании группы «Освобождение труда».

Основу сборника составляют ранее не публиковавшиеся документы из отечественных и зарубежных архивов, связанные с основными уже известными документальными комплексами. Они дают более широкое нежели до этого представление об общественной жизни России 80–90 х гг. XIX в. и позволяют по-новому взглянуть на возникновение российского социал-демократического движения.

Книга рассчитана на всех интересующихся историей России.

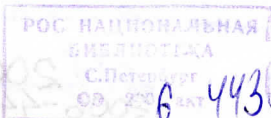
В книге использованы иллюстрации из книги
«Государственный архивный фонд СССР – документальная память народа»
(М.: Мысль, 1987), а также из фондов РГАСПИ, РГАЛИ, РНБ АДИ, ГОПБ

ISBN 5-88451-202-3

© Составление, комментарии предисловие и послесловие
– П.Ю. Савельев и рабочая группа, 2006.

© Документы – архивы, предоставившие документы
для данной публикации, 2006.

© Яковлев В.Ю., оформление, 2006.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие составителей 9

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Из переписки П.Б. Аксельрода с П.Л. Лавровым. 1880–1892 гг.

Предисловие	30
1. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1880, 9 августа	36
2. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1880, 18 августа	37
3. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1881, 10 мая	40
4. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1881, 13 мая	41
5. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1881, 21 августа	42
6. Письмо П.Л. Лаврова П.Б. Аксельроду. 1881, 24 августа	45
7. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1881, 26 августа	48
8. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1881, 29 августа	50
9. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1881, 12 сентября	52
10. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1881, 18 сентября	54
11. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1881, 1 октября	56
12. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1881, 6 октября	56
13. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1881, 14 октября	58
14. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1881, 21 октября	60
15. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1881, конец октября	62
16. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1881, 19 декабря	63
17. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1882, 10 апреля	65
18. Письмо П.Л. Лаврова П.Б. Аксельроду. 1882, 14 апреля	66
19. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1882, 22 апреля	70
20. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1882, 12 мая	71
21. Почтовая карточка П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1882, 6 июня	73
22. Почтовая карточка П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1882, 20 июня	73
23. Почтовая карточка П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1882, 26 июня	74
24. Почтовая карточка П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1882, 28 июня	74
25. Почтовая карточка П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1882, 12 июля	75
26. Письмо П.Л. Лаврова П.Б. Аксельроду. 1882, 14 июля	76
27. Почтовая карточка П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1882, 22 июля	77
28. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1882, 1 августа	77
29. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1882, 8 сентября	79
30. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1882, между 8 и 19 сентября	80
31. Почтовая карточка П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1882, 19 сентября	82
32. Почтовая карточка П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1882, 17 октября	82
33. Почтовая карточка П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1883, 25 августа	83
34. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1883, 23 сентября	83
35. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1883, конец ноября	85
36. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1888, весна	86
37. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1888, 16 августа	88
38. Письмо П.Л. Лаврова П.Б. Аксельроду. 1888, 17 сентября	92
39. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1889, 22 сентября	102
40. Письмо П.Л. Лаврова П.Б. Аксельроду. 1892, 28 ноября	103

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Из переписки П.Б. Аксельрода с Л.Г. Дейчем и В.И. Засулич. 1881–1884 гг.

Предисловие	105
41. Письмо П.Б. Аксельрода Л.Г. Дейчу. 1881, конец	108
42. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1882, 17 марта	111
43. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1882, 27 марта	114
44. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1882, 3 апреля	118
45. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1882, 7 апреля	121
46. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1882, апрель	126
47. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1882, 15 мая	128
48. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1882, 9(21) мая	130
49. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1882, 10/(22) мая	133
50. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1882, 24 мая	135
51. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1882, май	140
52. Письмо П.Б. Аксельрода В.И. Засулич. 1882, май	143
53. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1882, 5(17) июля	144
54. Письмо П.Б. Аксельрода Л.Г. Дейчу. 1882, 2(14) ноября	148
55. Письмо П.Б. Аксельрода Л.Г. Дейчу. 1882, 30 ноября	150
56. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1882, 2 декабря	151
57. Письмо Л.Г. Дейча В.И. Засулич. 1882, не ранее 2 декабря	152
58. Письмо П.Б. Аксельрода Л.Г. Дейчу. 1882, зима	152
59. Письмо П.Б. Аксельрода Л.Г. Дейчу. 1883, 17 февраля	154
60. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1883, 11 мая	155
61. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1883, 3 июня	157
62. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1883, 15 июня	161
63. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1883, 3 июля	165
64. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1883, июль	169
65. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1883, июль	171
66. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1883, 27 июля	173
67. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1883, 1 августа	174
68. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1883, 30 сентября	176
69. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1883, 6 октября	179
70. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1883, 17 октября	182
71. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1883, 18 октября	183
72. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1883, 27 ноября	184
73. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1884, 8 января	187
74. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1884, 12 января	188
75. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1884, 14 января	191
76. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1884, 17 января	192
77. Письмо Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду. 1884, 10 февраля	193

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Из переписки П.Б. Аксельрода с разными лицами. 1880–1892 гг.

I. Великорусское общество «Земля и воля». 1880 г.

Предисловие	195
78. Проект программы «Великорусского общества “Земля и воля”». 1880, январь–февраль	200
79. Письмо П.Б. Аксельрода Н.А. Морозову. 1880, 8 марта	202
80. Письмо Н.А. Морозова П.Б. Аксельроду. 1880, 2 мая	203
81. Письмо П.Б. Аксельрода З.К. Арборе-Ралли. 1880, начало июня	204
82. Письмо П.Б. Аксельрода Л.Г. Дейчу, В.И. Засулич и Я.В. Стефановичу. 1880, июнь	205

83. Письмо П.Б. Аксельрода товарищам в Швейцарию. 1880, 21 июня	208
84. Письмо Н.И. Жуковского П.Б. Аксельроду. 1880, 5–7 июля	211
85. Письмо Н.И. Жуковского П.Б. Аксельроду. 1880, 16 июля	222
86. Письмо П.Б. Аксельрода Н.А. Морозову. 1880, получено 28 июля	224
87. Письмо П.Б. Аксельрода членом «Южнорусского рабочего союза». 1880, ноябрь	225
88. Письмо П.Б. Аксельрода З.К. Арборе-Ралли. 1881, февраль	230

II. «Утаенное» письмо К. Маркса. 1881 г.

Предисловие	233
89. Письмо В.И. Засулич К. Марксу. 1881, 16 февраля	237
90. Письмо К. Маркса В.И. Засулич. 1881, 8 марта	240
91. Письмо Л.Г. Дейча и В.И. Засулич Г.В. и Р.М. Плехановым. 1881, 10–17 марта	242

III. «Вольное слово». 1881–1882 гг.

Предисловие	245
92. Письмо А.П. Мальшинского П.Б. Аксельроду. 1881, 14 сентября	251
93. Письмо А.П. Мальшинского П.Б. Аксельроду. 1881, 23 октября	252
94. Письмо А.П. Мальшинского П.Б. Аксельроду. 1881, 17 ноября	253
95. Письмо М.П. Драгоманова П.Б. Аксельроду. 1882, 9 января	253
96. Письмо А.П. Мальшинского П.Б. Аксельроду. 1882, 17 января	255
97. Письмо А.П. Мальшинского П.Б. Аксельроду. 1882, 25 января	256
98. Письмо А.П. Мальшинского П.Б. Аксельроду. 1882, 19 февраля	256
99. Письмо А.П. Мальшинского П.Б. Аксельроду. 1882, 26 марта	257
100. Письмо А.П. Мальшинского П.Б. Аксельроду. 1882, 30 марта	259
101. Письмо М.П. Драгоманова П.Б. Аксельроду. 1882, май	260
102. Открытое письмо г-ну Драгоманову «чернопередельцев». 1882, 20 мая	263

IV. Из переписки с С.М. Кравчинским. 1882–1892 гг.

Предисловие	265
103. Письмо П.Б. Аксельрода С.М. Кравчинскому. 1882, 21 февраля	270
104. Письмо С.М. Кравчинского П.Б. Аксельроду. 1882, ранее 20 апреля	272
105. Письмо П.Б. Аксельрода С.М. Кравчинскому. 1882, 21 апреля	278
106. Письмо С.М. Кравчинского П.Б. Аксельроду. 1882, ранее 17 мая	284
107. Письмо П.Б. Аксельрода С.М. Кравчинскому. 1882, 17 мая	287
108. Письмо П.Б. Аксельрода С.М. Кравчинскому. 1882, 23 мая	288
109. Письмо С.М. Кравчинского П.Б. Аксельроду. 1883	290
110. Письмо С.М. Кравчинского П.Б. Аксельроду. 1888, 18 ноября	294
111. Письмо П.Б. Аксельрода С.М. Кравчинскому. 1889, 4 июня	295
112. Письмо П.Б. Аксельрода С.М. Кравчинскому. 1890, 11 июня	297
113. Письмо С.М. Кравчинского П.Б. Аксельроду. 1892, 30 августа	298

V. Письма Ю.Г. Раппопорта. 1889 г.

Предисловие	299
114. Письмо Социалистического литературного фонда П.Б. Аксельроду. 1888, 20 июля	305
115. Расписка П.Б. Аксельрода Социалистическому литературному фонду. 1888, 30 августа	308
116. Письмо Ю.Г. Раппопорта П.Б. Аксельроду. 1889, 26 марта	308
117. Письмо Ю.Г. Раппопорта П.Б. Аксельроду. 1889, 14 апреля	310
118. Письмо Ю.Г. Раппопорта П.Б. Аксельроду. 1889, апрель или май	312
119. Письмо Ю.Г. Раппопорта П.Б. Аксельроду. 1889, 13 мая	312
120. Письмо Ю.Г. Раппопорта П.Б. Аксельроду. 1889, середина мая	313

VI. Цюрихское «Общество борьбы с голодом». 1891–1892 гг.

Предисловие	313
121. Письмо комитета Общества борьбы с голодом П.Л. Лаврову. 1891, 26 декабря	319
122. Письмо П.Б. Аксельрода П.Л. Лаврову. 1891, 26 декабря	321
123. Письмо П.Л. Лаврова комитету Общества борьбы с голодом. 1891, 28 декабря	322
124. Письмо комитета «Общества борьбы с голодом» П.Л. Лаврову. 1891, 30 декабря	325
125. Письмо П.Б. Аксельрода комитету «Общества борьбы с голодом». 1891, 31 декабря	326
126. Воззвание комитета «Общества борьбы с голодом». 1892, январь	327
127. Секретарь «Общества борьбы с голодом» С.М. Кравчинскому. 1892, февраль	331
128. Письмо Я.М. Кальмансона П.Л. Лаврову. 1892, 22 февраля	332
129. Письмо П.Л. Лаврова Я.М. Кальмансону. 1892, 25 февраля	333
130. Письмо Я.М. Кальмансона П.Л. Лаврову. 1892, 4 марта	334
131. Письмо С.М. Кравчинского комитету «Общества борьбы с голодом». 1892, 21 марта	334
132. Письмо цюрихских революционеров П.Л. Лаврову. 1892, март	336

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ П.Б. АКСЕЛЬРОДА.

1880–1889 гг.

133. Развитие социально-революционного движения в России. 1880, октябрь	338
134. Речь Александровича на Социалистическом конгрессе в Хуре. 1881, октябрь	381
135. Все для народа и посредством народа. (Ответ на письмо И.[Н.] П[рисецкого]). 1881, октябрь–ноябрь	389
136. О задачах еврейско-социалистической интеллигенции. 1882, март–апрель	405
137. Учение Джорджа. 1881–1883	420
138. Социализм и мелкая буржуазия. 1882–1883	454
139. Ответ на письмо социал-демократического кружка в Одессе. 1887	475
140. Письма к русским рабочим об освободительной движении пролетариата. Письмо первое (вместо предисловия): Задачи рабочей интеллигенции в России. 1889, апрель	515

Послесловие составителей	529
---------------------------------------	-----

Указатель источников и литературы	555
--	-----

Указатель имен	563
-----------------------------	-----

ПОСЛЕСЛОВИЕ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Опубликованными в данном издании материалами архив Павла Борисовича Аксельрода, конечно, не исчерпывается. Но хотя они и охватывают относительно короткий период его жизни, тем не менее они проливают свет на взгляды и деятельность этого незаурядного человека и политика, незаслуженно долго не пользовавшегося вниманием историков.

Первый опыт создания очерка эволюции его мировоззрения был предпринят А.Н. Потресовым. Текст брошюры последнего создавался в ходе консультаций с Аксельродом, которому в окончательном виде книжка понравилась¹. Ее автор сосредоточил внимание на анализе литературного наследия Павла Борисовича и пришел к выводу, что Аксельрод – «единственный в своем роде русский философ» социал-демократической тактики и «европеизатор» российского рабочего движения, «подлинно творческий ум». Сразу вслед за публикацией брошюры на нее появилась рецензия в большевистской прессе, написанная Г.Е. Зиновьевым². В аналитическом отношении слабая, а в литературном неуклюжая, она интересна как шаг в направлении создания иной историографической концепции, для которой действительно позитивным в политической биографии Аксельрода было только его участие в основании группы «Освобождение труда» и борьба с экономизмом. Фракционная предвзятость таких оценок очевидна, но нельзя не признать известную правоту Зиновьева в том, что брошюра Потресова была панегириком меньшевизму и ликвидаторству. В 1920-е годы как за рубежом, так и в Советской России был опубликован ряд материалов об Аксельроде³. Немало фактов из жизни Аксельрода можно найти и в мемуарной литературе. Особенно много о нем писал его друг и соратник Л.Г. Дейч. Он единственный мемуарист, посвятивший Аксельроду специальный очерк, где тот назван «наиболее выдающимся среди евреев – участников революционного движения»⁴.

Опубликованные к началу 1930-х годов материалы остаются до сих пор основным корпусом источников для биографа Аксельрода. К тому же времени сформулированы две противоположные оценки его деятельности. В связи с 75-летним юбилеем, а затем вскоре последовавшей смертью П.Б. Аксельрода в берлинском «Социалистическом вестнике» появился ряд интересных статей о нем Ф.И. Дана, Р.А. Абрамовича, Б.И. Николаевского, К. Каутского, Э. Бернштейна и др. Эти авторы называли его «патриархом» и «апостолом» российской социал-демократии, который проводил «изумительно вы-

держанную и стройную политическую линию» без «провалов и зигзагов», которых немало было у Г.В. Плеханова. Для Аксельрода, с их точки зрения, была характерна огромная вера в правоту своего дела, подкреплявшаяся «острым теоретическим оружием». Особо подчеркивалась его приверженность интернационализму. Главной же его заслугой авторами «Социалистического вестника» признавалась сознательная попытка перенесения на российскую почву опыта, методов, тактики международной социал-демократии⁵.

На смерть П.Б. Аксельрода откликнулись и в Советской России. Автор некролога в «Правде» писал, что Аксельрод в рамках группы «Освобождение труда», в целом не свободной от «каутскианских ошибок», занимал позицию еще более оппортунистическую. Вступая в полемику с «Социалистическим вестником», автор некролога утверждал, что Аксельрод имел мало общего с пролетарским движением, потому что происходил из мелкобуржуазной среды. По сравнению с Плехановым и Мартовым в его жизни очень трудно найти героические моменты. Светлыми в его биографии можно считать лишь факты участия в основании группы «Освобождение труда», составление «хорошего предисловия к брошюре Ленина» в 1898 г. и работу в «Искре» до 1903 г. Вся последующая его деятельность – сплошное ренегатство. Ничего ценного в теоретической области Аксельрод не дал, теорией вообще не занимался, а был узким эмпириком. Общий итог рассуждений автора «Правды» подведен в названии некролога: Аксельрод – «апологет либеральной буржуазии», социал-демократом не был, представлял тип «легального марксиста струвианского образца»⁶.

С течением времени оценки, данные «Правдой», несколько смягчились. Отечественные историки уже не подвергали сомнению его ортодоксальность до раскола на II съезде РСДРП, но старались избегать анализа его произведений. Исключение составляют лишь некоторые работы по истории народничества⁷. Лаконичны и статьи о нем в энциклопедических словарях. Складывается впечатление, что было два Аксельрода: тот, что вместе с Г.В. Плехановым основал группу «Освобождение труда», и другой, который породил меньшевизм и вел бескомпромиссную борьбу с В.И. Лениным.

За рубежом Аксельроду уделяется гораздо большее внимание. Еще в 1955 г. американский историк Л. Хеймсон выдвинул тезис о том, что Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, Ю.О. Мартов и В.И. Ленин представляют собой четыре ключевые фигуры для понимания российского социал-демократического движения и основных его течений⁸. А профессор истории Бруклинского колледжа А. Эшер в 1972 г. написал о нем большую и интересную книгу, построенную на документах из американских и европейских архивов, содержащую анализ литературного наследия Аксельрода. Конечно, она не свободна от апологетики, автор некритично подошел к воспоминаниям своего героя, но в целом это – добротная и пока еще единственная научная монография о нем⁹.

Отечественные историки не балуют Аксельрода своим вниманием¹⁰. Широким кругам отечественной читающей публики до сих пор неизвестно, как и почему Аксельрод оказался в числе основателей группы «Освобождение труда», какую роль он играл внутри нее, внес ли он свой вклад в развитие теории, пропагандируемой группой, или был «чистым эмпириком», была ли логическая связь в позиции Аксельрода на II съезде РСДРП с предшествующей его деятельностью, или было «два» разных Аксельрода, каково было его

действительное отношение к событиям Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций в России. На вопрос, каков же был путь поиска «единственно правильной социальной теории», пройденный Аксельродом, вопрос о выборе им марксизма в качестве таковой и пытались ответить составители данного сборника. Постановкой этого вопроса определяются и хронологические рамки книги.

***

В духовном развитии Аксельрода выделяются два этапа, гранью между которыми является 1883 г., когда он стал одним из основателей марксистской группы «Освобождение труда».

Формирование его мировоззрения в детстве и юности было связано с идеями гуманизма, социальной справедливости, атеизма, еврейского просветительства. Первые 8–9 лет жизни он был полностью изолирован в кругу набожной многодетной еврейской семьи. Он точно не знал ни даты, ни места своего рождения, указывая только, что родился около 1850 г., скорее раньше, чем позже. Воспоминания о том времени были ему, очевидно, малопривлекательны. В деле Департамента полиции Аксельрод назван Борухом Пинхусом (Павлом) сыном Йоселевым¹¹. Отец его был шинкарем, преследуемым ставным приставом за отсутствие вида на жительство, местным помещиком – за несвоевременный взнос арендной платы за шинок, люто ненавидимый крестьянами за то, что он их спаивал и обирал. Окружающее православное население было столь враждебной средой, что Аксельроды боялись выпустить детей на улицу поиграть. Во второе десятилетие жизни Павла круг его общения расширился, но не выходил за рамки еврейского кагала (общины) сначала Шклова, затем Могилева. Единственным православным, с которым он неформально общался, был его гимназический учитель истории Н.И. Хлебников – человек умеренно либеральных взглядов, уважительно относившийся к юноше-еврею.

В отличие от своих друзей по группе «Освобождение труда» Аксельрод относительно поздно вступил на путь революционной борьбы. Начало его общественной деятельности было связано с либеральным движением еврейского просветительства, в основе которого лежала идея уравнивания евреев в правах с православными через их «европеизацию», приобщение к мировой культуре через культуру русскую, прежде всего элементарную грамотность. В этом движении не было ничего противоправительственного, наоборот, безраздельно господствовало убеждение, что «царь – хороший, защитник евреев», но его обманывают местные бюрократы. Аксельрод вспоминал, что в 1866 г. он вполне искренне и горячо славил бога в синагоге за чудесное спасение царя от выстрела Д.В. Каракозова, хотя тогда уже набожным не был¹². Только в 22 года, в 1872 г., прочитав книгу речей Ф. Лассалья и немецкий роман К. Гуцкова «Рыцари духа», рассказывавший о событиях революции 1848 г. в Германии, он понял, что «еврейский вопрос» не может быть разрешен сам по себе, но только в рамках «рабочего вопроса», в ходе борьбы «четвертого сословия» за свое освобождение¹³. С формулирования этой идеи мировоззрение Аксельрода начинает развиваться в революционном направлении. Но вознамерившись изменить к лучшему жизнь в России, он совершенно не знал этой страны. Важнейшие события общественной жизни были ему неизвестны, в частности, отмена крепостного права и последовавшие затем реформы.

Он ничего не знал об истории и традициях российского революционного движения, о международном же судил лишь по Ф. Лассалю. Даже те события, которые происходили в момент перелома в его мировоззрении, не произвели на него большого впечатления – ни Парижская коммуна, ни судебный процесс по делу С.Г. Нечаева¹⁴.

Лето 1872 г. во всех отношениях было для Аксельрода переломным. Он перевелся из Нежинского лицея в Университет имени св. Владимира и поселился в Киеве у известного еврейского поэта и просветителя доктора И.А. Каминера (1834–1901), став репетитором его дочерей. В университете Аксельрод, судя по всему, к занятиям не приступил, поскольку сразу же попал в среду формировавшегося кружка «Большого общества пропаганды» («чайковцев»), заняв в нем видное положение благодаря тому, что с утра до позднего вечера, жестикулируя, с горящими глазами, со страстью фанатика проповедовал гуманитарные идеи в среде местной молодежи. По утверждению Дейча, она относилась к нему, как к уже многоопытному, испытанному, а главное, прекрасно знающему, что именно нужно делать, товарищу¹⁵.

Деятельность группы достаточно известна по исследованиям Н.А. Троицкого¹⁶. Кружковцы занимались самообразованием, распространением революционной литературы и пропагандой в среде рабочих и интеллигенции. Мировоззрение их эволюционировало от абстрактного гуманизма к революционаризму. В Киеве Аксельрод знакомится с произведениями Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова (отдельные статьи В.Г. Белинского он прочитал еще гимназистом), впервые читает «Капитал» К. Маркса, который произвел на него большое впечатление, но понят им не был. В начале 1873 г. он изучает произведения П.Л. Лаврова – «Исторические письма» и программу «Вперед!». Последняя показалась Аксельроду недостаточно революционной и восхищения у него не вызвала, «скорее наоборот»¹⁷. Напротив, «Исторические письма» произвели на него огромное впечатление. Они, казалось бы, выражали самые заветные его мысли и чувства. Прежде всего он воспринял, как мотив революционной деятельности, «уплату долга народу». Много позже, в 1900 г., в некрологе на смерть Лаврова Аксельрод дал ему высочайшую оценку, назвав «акушером» революционного движения в России, воспитателем и учителем целого ряда поколений российской демократической и революционной молодежи¹⁸.

На рубеже 1873–1874 гг. Аксельрод познакомился и с идеями М.А. Бакунина, прочитав его книгу «Государственность и анархия». Его увлекла идея федеративного строя и призыв к немедленной революционной деятельности, но в то же время он отрицательно относился к недооценке Бакуниным пропаганды и самообразования¹⁹. Споря с бакунистами, Аксельрод все же принял участие в «хождении в народ». Вместе с новыми знакомыми – В.К. Дебагорием-Мокриевичем и С.Ф. Коваликом он изучал сапожное дело, поскольку считалось, что знание какого-либо ремесла – непременно условие успеха в сближении с народом²⁰. Кроме того, Аксельрод познакомился с Е.К. Брешко-Брешковской и Н.К. Судзиловским, организовавшими в сентябре 1873 г. «коммуну»: общую квартиру, где жили юноши и девушки, собравшиеся идти в народ. Весной 1874 г., съездив в Чернигов для создания дочернего кружка, он ходил по Полтавской губернии в поисках «инстинктивного революционера» – разбойника, грабящего богатых и раздающего награбленное бедным, но такового не обнаружил, а затем лето прожил в имении доктора И.А. Ка-

минера в Черниговской губернии, пропагандируя среди местных крестьян²¹.

«Коммуна» погибла вместе с кружком «чайковцев» в результате предательства. С конца лета 1874 г. начались массовые аресты. Аксельрод вместе с братьями Л. и Н. Левенталь был вынужден скрываться от преследования. В начале сентября 1874 г. они были задержаны сельским старостой деревни Богдановка в Могилевской губернии, но бежали во время препровождения к станному приставу, после чего скрылись за границу²².

В России же велось следствие по делу о пропаганде в империи, завершившееся осенью 1877 г. «процессом 193-х». В обвинительном заключении Аксельрод упоминался неоднократно, причем ему вменялась в вину не только пропагандистская деятельность, но и вымогательство с целью получения средств на «революционные нужды».

«Процесс 193-х» принес Аксельроду известность в народнических кругах, но был ли он народником в общепринятом смысле этого слова? Ему изначально была чужда идея самобытности и особого пути России. Сравнение Лассалья, вооруженного знаниями своего века, наделенного интеллектуальной силой и гениальностью, с Нечаевым – темной, грубой, варварской личностью, приводило его к выводу о том, что российская среда не подготовлена к тому, чтобы дать достойного руководителя широкого народного движения, да и сам «народ» не обладает теми идеальными качествами, какими наделяло его пылкое, молодое воображение. Аксельрод был тираноборцем, но не был народолюбом. Все более определенным становилось его представление о том, что «заря революции» разгорается не на Востоке, как полагал Бакунин, а на Западе. Поэтому особый интерес для Аксельрода представляли учения западных социалистов²³. Возможность более обстоятельно ознакомиться с ними появилась у него за рубежом.

Прибыв без денег и документов в сентябре 1874 г. в Берлин, Аксельрод, впервые увидевший огромный европейский город, был им совершенно «ослеплен и оглушен». Но еще более его поразила мощь и организация германского рабочего движения. А все это вместе укрепило в Аксельроде чувства преклонения перед европейскими социалистами и сожаления о российской отсталости²⁴. Но жизнь в столице Германии была очень дорогой, поэтому зимой 1874/75 г. он переехал в Женеву. Здесь приехавшая вслед за ним Надежда Каминер (1855–1905) стала его женой. Жили они под вымышленными именами – Натана Штернберга и Надежды Ивановой, опасаясь агентов царской полиции. Через год у них родилась дочь, которую называли Верой в честь героини романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Всю вторую половину 1870-х годов молодая семья испытывала жестокую нужду. Попытки Павла Борисовича заработать средства на жизнь успеха не имели из-за его природной неспособности к физическому труду. Одно время главной их пищей были улитки, которых они собирали с кустов на женевских улицах. Материальные невзгоды помогали преодолевать оптимизм молодости, глубокая взаимная любовь и революционный задор. «Слушая пламенную проповедь неизменно веровавшего в успех социализма Аксельрода, – вспоминал Дейч, – никто из сторонних не поверил бы, что утром того же дня он, быть может, ломал голову над вопросом, где раздобыть бутылку молока для ребенка, а в полдень вновь подумывал над тем, у кого «призанять», чтобы кушать что-нибудь на обед»²⁵. Как-то сводить концы с концами семье Аксельродов удавалось лишь благодаря постоянной помощи товарищей и кредиту у мадам Грес-

со – вдовы парижского коммунара, ресторанчик которой являлся своеобразным клубом российских и французских эмигрантов в Женеве.

В те годы Аксельрод поддерживал тесные дружеские контакты и с анархистами, и с местными социал-демократами, но ближе всего сошелся с группой, издававшей в 1875–1876 гг. газету «Работник», адресованную российским рабочим. В ее редакцию входили З.К. Арборе-Ралли, Н.И. Жуковский, А.Л. Эльсниц, В.А. Гольштейн и Н.А. Морозов, а сотрудниками были Н.А. Саблин, А.И. Иванчин-Писарев, В.П. Обнорский, С.Н. Халтурин, Д.А. Клеменц и С.М. Кравчинский. Аксельрод подружился с Морозовым и Кравчинским, с которыми был на «ты» и длительное время переписывался. Но ближе всего по духу был ему неформальный лидер группы Ралли. Оценка идейной позиции группы представляется делом непростым. Отечественные исследователи, констатируя известный отход редакции «Работника» от бакунизма, все же считают ее газетой именно этого направления²⁶. Аксельрод более определенно писал о расхождении позиций, указывая на стремление редакции расширить кругозор рабочих, учить, а не учиться у народа, как советовал Бакунин. К тому же группа не была внутренне единой. Среди редакторов на позиции «самобытности» стоял лишь Жуковский, остальные почитали за образец «французский опыт». Аксельрод же отличался от всех своими симпатиями к германскому движению, что уж совсем противоречило Бакунину, ненавидевшему все немецкое и написавшему книгу «Кнута-германская империя и социальная революция»²⁷.

В 1875 г. на средства и по поручению редакции Аксельрод нелегально посетил Россию. Не обнаружив единомышленников на юге страны, он вынужден был уехать в Петербург, где пробыл до весны следующего, 1876 г. и познакомился с М.А. Натансоном, С.Л. Перовской и Г.А. Лопатиным, которые в то время объединяли петербургские кружки в организацию «Земля и воля». Но наибольший интерес в связи с будущими событиями вызывают не эти знакомства, а встреча с Г.В. Плехановым. На его квартире Аксельрод несколько раз ночевал. Увлекавшийся химией студент Горного института приятно поразил Павла Борисовича, не получившего систематического образования, своими глубокими знаниями.

Между тем петербургские народники и группа «Работник» договорились о совместном издании за рубежом журнала. Он получил название «Община» и выходил с января 1878 по июнь 1879 г. В редакцию вошли Ралли, Жуковский, Клеменц и Аксельрод. В «Общине» последний поместил свои первые статьи, которые создали в революционных кругах мнение о нем как о незаурядном литераторе. На протяжении полутора лет здесь публиковалась его работа «Итоги социал-демократической партии в Германии» (№ 1, 2, 3–4, 6–7, 8–9). Признавая в ней своим экономическим идеалом «коллективизм», он решительно отвергал политическое требование «свободного народного государства», выдвигавшееся СДПГ, ибо истинно социалистическое требование – полное самоуправление народа, а «народное государство» – еще более государство, чем ныне существующее, поскольку должно управлять всеми сферами жизни. Еще больше возражений Аксельрода вызывало внутреннее развитие германской социал-демократии. Он подверг резкой критике властителя своих юношеских грез Лассалья, человека «громadного таланта и громadного самомнения», за диктаторские и централистские крайности, игнорирование интернационального характера рабочего движения, увлечение избиратель-

ной пропагандой. Во всех этих отношениях «эйзенахцы» значительно продвинулись вперед по сравнению с «лассальянцами». Но после объединения в 1875 г. наметился частичный возврат к старому. Критикуя «недостаточно революционную» тактику СДПГ, Аксельрод не назвал более действенных средств борьбы. В связи с этим интерес представляет его отношение к индивидуальному террору. Этому вопросу он посвятил специальную статью в № 5 «Общины» «Выстрел Геделя в императора германского». Не призывая к террору и не одобряя его, он взял террористов под защиту от нападок испуганных либералов.

Еще больший интерес с точки зрения развития мировоззрения Аксельрода представляет его статья «Переходный момент нашей партии», написанная в конце 1878 г. и опубликованная в последнем номере «Общины» летом 1879 г. Полемизируя с авторами «Земли и воли» и программной статьей Я.В. Стефановича, опубликованной в том же номере «Общины», Аксельрод определил положение, сложившееся в революционном движении России, как кризис. Проанализировав развитие этого движения с 1873 г., он пришел к выводу, что «хождение в народ» – паломничество «верующих, но легкомысленных детей к святым местам» и результаты его ничтожны. Возможны два варианта дальнейшего развития революционного движения: либо оно пойдет по пути социалистического федерализма, либо – в направлении якобинизма и отчасти конституционализма. Вторая тенденция проявилась в лозунге «Земля и воля», который неревolutionен по причине «самобытности», примирения с «народными предрассудками», неприятия западного революционного идеала и соответствующих средств борьбы. Реализации первого варианта препятствует, по мнению Аксельрода, отсутствие широкой революционной организации, объединяющей всю оппозицию правительству, но не превращающей социализм в абстрактное учение. Таким образом, Аксельрод уже в значительной мере порвал с анархизмом, признавая огромное значение теоретической пропаганды и организации масс, поставил вопрос о соотношении социализма и политической борьбы, хотя и не разрешил его.

Для легального петербургского журнала «Слово» тогда же Аксельрод написал статью об английских тред-юнионах. В ней, что чрезвычайно интересно в связи с развитием его мировоззрения в направлении социал-демократизма, он поставил вопрос о взаимосвязи борьбы за ближайшие и конечные цели рабочего класса. На основе анализа богатого фактического материала он пришел к выводу, что борьба английских рабочих, имевшая целью только улучшение их быта, не может быть успешной, поскольку не ставит задач преобразования общества.

Как литератор, специализирующийся в области рабочего вопроса, Аксельрод был приглашен одним из лидеров петербургского «Северного союза русских рабочих» В.П. Обнорским редактировать газету союза. Однако, когда он в марте 1879 г. прибыл в Петербург, эта организация уже была разгромлена полицией. Он вынужден был уехать в Одессу, где собирался организовать «Южнорусский рабочий союз», оставшийся лишь его мечтой.

***

Тем временем летом 1879 г. в Воронеже состоялся съезд «Земли и воли», ставший исходной точкой ее раскола на «Народную волю», ориентирующуюся на политический переворот, началом которого должно было стать царе-

убийство, и «Черный передел», в основу своей тактики положивший ведение социалистической пропаганды в среде крестьян, рабочих и интеллигенции. Аксельрод на съезде был заочно принят в «Землю и волю», фактически уже переставшую существовать.

Чтобы лучше разобраться в существе разногласий, Павел Борисович и Л.Г. Дейч посетили Киев, где виделись с народовольцем А.И. Желябовым и, не придя в восторг от его террористических увлечений, пытались встретиться с лидером другой фракции – Плехановым, но на конспиративной квартире застали только его жену – Р.М. Боград. Очевидно, что их позиции были близки. Во всяком случае, Розалия Марковна вспоминала, что Аксельрод произвел на нее «обаятельное и сильное впечатление» и она с «увлечением» пересказала Плеханову содержание беседы²⁸. Это, нужно полагать, сыграло определенную роль в том, что вскоре Аксельрода заочно введут в состав центрального кружка «Черного передела» и редакцию одноименной газеты.

А. Эшер полагал, что Аксельрод сразу же и без колебаний присоединился к «Черному переделу»²⁹. На самом же деле он долго колебался. Ознакомившись с первым номером «Народной воли», где было напечатано и объявление об издании «Черного передела», он пришел к выводу, что в полной мере не согласен с программными установками обеих фракций: у народоуправителей неверна постановка вопроса о политической борьбе, а от черноуправителей «отдает запахом средневековья». После неоднократных настоятельных требований из Петербурга и учитывая, что близкие его друзья Дейч и Стефанович присоединились к «Черному переделу», он принял решение поехать на месяц в столицу для окончательного соглашения с редакцией. Он считал, что серьезная постановка «Черного передела» «имеет в настоящее время особенную важность», а свое вмешательство в редакционные дела полагал необходимым – «в противном случае дело будет хромать в самом начале»³⁰.

Прибыв в середине декабря в Петербург, Аксельрод вступил в ожесточенный спор с двумя другими редакторами газеты – Г.В. Плехановым и О.В. Аптекманом. Аксельрод в раздражении восклицал: «Право же в вашем народничестве немало славянофильства». Его же обвиняли в западничестве, спрашивали: а уверен ли он, что народ поддержит распад России? Аксельрод возражал, что нельзя ограничивать себя исключительно желаниями народа, а тем более предрассудками. В конечном счете компромисс был достигнут. Название газеты не изменилось, но появился подзаголовок «орган социалистов-федералистов»³¹. Сразу после разделения «Земли и воли» на две «партии» к «Черному переделу» примкнули 24 человека. Наиболее известными среди них были Плеханов, Засулич, Дейч, Стефанович, Аксельрод, О.В. Аптекман, М.Р. Попов, А.А. Хотинский, Л.Н. Гартман, Ю.М. Тищенко, Е.Н. Ковальская. Наладившаяся было организационная, пропагандистская и литературная деятельность «Черного передела» была прервана в начале 1880 г. провалом типографии, арестами ряда видных деятелей организации и вынужденным отъездом за границу Плеханова, Дейча, Засулич и Стефановича. После этого наиболее влиятельными лицами в Центральном кружке в Петербурге стали А.П. Буланов, М.К. Решко и Аксельрод, причем последний повел пропаганду несколько в ином направлении, чем Плеханов. Налицо была попытка создания «широкой» социалистической организации, объединявшей революционеров разных направлений. Он приглашал к сотрудничеству Ралли, Драгоманова, Морозова, вел переговоры об объединении с народоуправителями через

Л.А. Тихомирова³². Для такой организации, которую Аксельрод предлагал назвать «Великорусское общество “Земля и воля”», требовалась эклектическая программа. Передача всей земли в руки крестьян на основе общинного владения Аксельрод обосновывал близостью социалистической революции на Западе («вот-вот произойдет»). Чтобы Россия не мешала западноевропейским странам развиваться в прогрессивном направлении, здесь необходимо произвести социальный переворот. Идея федерализма в этой программе имела уже минимальную связь с анархизмом, поскольку облекалась в форму требования областной автономии. Программа предусматривала возможность введения в России конституционного режима и выставления на выборах «социалистического кандидата»³³. Аксельрод в своей программе «посягал» на ряд основ старого народничества: сводил роль общины к вспомогательной в социальном процессе, включил в программу ряд минимальных требований («поводов к массовой агитации»), тем самым выдвигая на первый план задачу политической революции. Первоначальный текст программы до сих пор не найден. Попытку его реконструкции в свое время делал Б.И. Николаевский³⁴. В данной книге публикуются письма Жуковского Аксельроду, на основе которых делалась эта реконструкция³⁵.

Обсуждение программы в чернопередельческой среде вызвало ожесточенные споры. Многие оценили ее как совершенно неприемлемую. Дело дошло до открытого разрыва с авторитетными в организации Н.П. Щедриным и Ковальской. Правда, Аксельроду удалось добиться одобрения проекта программы москвичами и петербуржцами, после чего он рассылает его Жуковскому, Кравчинскому, Морозову, Драгоманову, Плеханову для ознакомления. Но он плохо был осведомлен о положении дел в революционной эмиграции. Жуковский подверг ее детальной критике. Морозов прямо заявил, что сомневается в возможности сотрудничества, поскольку ставит на первый план террористическую деятельность и знает несговорчивость «Жоржа» (Плеханова)³⁶. Так оно и вышло. Плеханов ответил резким письмом. Дело заключалось не только в разногласиях по принципиальным вопросам, но и в личном конфликте между М.П. Драгомановым и Плехановым. Аксельрод выехал за рубеж для переговоров. В Женеву из-за недостатка денег он попал не сразу, задержавшись в Румынии. Отсюда он направил Плеханову пространное письмо, свидетельствующее о его угнетенном состоянии и растерянности. Он полагал, что неприятие женевскими товарищами его предложений – плод недоразумения, что можно улучшить проект «редакционной правкой», а Драгоманова оценивал как «истинного революционера»³⁷. Его ободрили ласковым письмом, написанным Дейчем, и выслали денег на дорогу. В июле в Женеве состоялись переговоры. Аксельрод утверждал, что соглашение было достигнуто легко, путем уступок с обеих сторон³⁸. Однако факты этому противоречат. Плеханов поставил перед ним вопрос ребром: как он относится к русской крестьянской общине и к прямой зависимости социального переворота в России от социалистической революции на Западе? Аксельрод ушел от прямого ответа. Тогда ему был предъявлен ультиматум: «Выбирай – либо мы, либо Драгоманов»³⁹. Аксельрод испугался и «открасился» от Драгоманова, которого женевцы считали либералом и националистом. Дело осложнялось тем, что посланец Аксельрода Е.Я. Козлова-Рубанчик, доставившая проект программы в Женеву, явилась сначала на квартиру Драгоманова, который снял копии и с документа, и с сопровождавших его пи-

сем. При этом Драгоманов рассматривал Аксельрода эмиссаром кружка, в который кроме них входили еще Ралли, Жуковский и М. Павлык, отправленным в Россию для устройства «подкопа» под «самобытничество» народников. Кружок к тому времени если не распался, то «дал трещину»: Аксельрод сблизился с Плехановым, Стефановичем и Дейчем, а Жуковский разошелся с Драгомановым из-за польских социалистов. Прочитав послания Аксельрода с «федералистическими ересями» и ссылками на «Громаду», «плехановцы» потребовали от Драгоманова предоставления им и копий, не желая распространения этих документов⁴⁰. Вышел большой скандал, продолжавшийся еще год. Тем не менее компромиссный вариант программы был выработан и опубликован во втором номере «Черного передела» (сентябрь 1880 г.). В тексте, написанном Плехановым, говорилось о солидарности с идеями Международного товарищества рабочих, но положение о подчиненности социального переворота в России социалистической революции на Западе было исключено. Требование революционной борьбы с правительством было заменено «борьбой с представителями государства», т.е. признавал индивидуальный террор. Вместо признания равнозначности революционных потенций рабочих и крестьян в плехановском варианте программы говорилось о крестьянстве как «коренной силе в экономическом и численном отношении». Из «ближайших задач» аксельродовского проекта выпали требования политических свобод, равноправия наций, религий, полов, разрушения русского государства с заменой его федерацией самоуправляющихся национальных общин. Плеханов допускал участие в выборах в парламент только для доказательства его антинародности. Наконец, название общества «великорусское» было заменено на «северно-русское», чем подчеркивалась не узконациональная, а территориальная принадлежность программы⁴¹. Аксельрод в своих воспоминаниях объяснял изменения тем, что в то время Плеханов был враждебен социал-демократизму⁴². С этим вряд ли можно согласиться. Плеханов оценивал себя «едва ли не наполовину социал-демократом». Во всяком случае, его симпатии к западному рабочему движению были не меньше, чем у Аксельрода. Другое дело, что подходили они к признанию социал-демократизма с разных сторон. Аксельрод подчеркивал проблемы «угнетенных национальностей» и «федерализма», а Плеханов, будучи в этом ближе Аксельрода к марксизму, симпатизировал идеям государственности и централизма⁴³. Дейч сообщил об этих переговорах и планировавшемся издании журнала «Социалист» – органа общества «Земля и воля» П.Л. Лаврову в письме от 3 августа 1880 г.⁴⁴. Аксельрод и Кравчинский посетили в Кларане в середине августа Морозова, приглашая его сотрудничать в журнале, редакторами которого планировались Плеханов, Кравчинский и Засулич. При этом Кравчинский заявил, что начнет печатать журнал только после того как Аксельрод получит на это из России 1000 руб. Лавров и Морозов обсуждали возможность соединения касс «Русской социально-революционной библиотеки» и журнала общества. Морозов допускал такую возможность только при условии присоединения общества к «Народной воле»⁴⁵. Дело явно затягивалось.

В августе 1880 г. Аксельрод вернулся в Яссы. Отсюда он пишет письма «южным народникам»⁴⁶, представляющие собой интереснейший исторический документ. Считая инцидент с женевцами исчерпанным, он фактически продолжает в несколько иной форме проводить свою линию. Понимая термин «народник» как «убежденный социалист», он оценивает состояние «на-

роднической партии», противопоставляемой народовольцам, поистине ужасным: она едва ли заслуживает название партии, неорганизованна и не имеет общего плана действий. Вместе с тем в России грядет политический переворот. Чтобы оказаться в этих условиях во всеоружии, необходимо создать оплот против народовольчества в виде организации, способной пропагандировать «принцип социализма» молодежи и рабочим. Он предлагает такой план действий. «Южане», так же как это сделано на Севере организуется под именем «Южно-русского общества “Земли и воли”». Затем проводится объединительный съезд «южан» и «северян» с участием эмигрантов. Принимается общая программа, на федеративных началах организуется единое «общество», создается теоретический орган за границей, издаются «листки» в России. Путем устной и печатной агитации на основе требований «низших классов» социалисты привлекают к себе городских рабочих и «элементы, уже завербованные в селах»⁴⁷. Самое главное, неоднократно подчеркивает Аксельрод, необходимо проявить себя на конкретных делах. Это было, конечно, самое слабое место всех его тактических построений. Даже письма «южанам» к месту назначения не попали, поскольку «почтальон» был арестован при переходе границы. При этом и через несколько месяцев, в начале 1881 г. в письмах Ралли Аксельрод продолжает говорить об обществе «Земля и воля», как о некой реальности⁴⁸.

Такое же впечатление чего-то значительного, серьезного, но не имеющего под собой материальной основы, производит и большая статья Аксельрода, написанная в октябре 1880 г. для цюрихского социал-демократического обозрения «Ежегодник социальной науки и социальной политики», редактировавшегося Э. Бернштейном и К. Каутским, в которой он открыто отмежевался не только от народничества в целом, но и от его элементов в чернопредельчестве, называя себя сторонником научного социализма и Международной ассоциации рабочих⁴⁹. Народничество для него тождественно самобытничеству, является реакцией против «односторонне космополитического» суждения о явлениях русской жизни, при этом, горько сетует Аксельрод, всякое стремление согласовать особенности России с идеями научного социализма и достижениями западноевропейского рабочего движения провозглашалось уже «западничеством». Он критикует «Народную волю» за «крайний оппортунизм», выражающийся в уклоне к либерализму. «Черный передел», по его мнению, совершил прогрессивную идейную эволюцию, хотя все еще связывал свою агитацию с народными идеалами общинной собственности. Следующие затем рассуждения Аксельрода о русской общине представляют исключительный интерес. Заметим, что они появились в открытой печати за несколько месяцев до того, как Засулич обратилась по этому поводу за разъяснениями к К. Марксу. Аксельрод заявил, что «Черный передел» в вопросе об общине исходил из экономической целесообразности, аргументируя ее положениями марксистской теории «экономического прогресса». Он высказал пессимистический прогноз относительно ее значения в грядущей революции: она неизбежно должна исчезнуть с развитием буржуазного строя и не может служить исходным пунктом социального переворота. Более того, это – реакционный институт. Следовательно, революционерам нечего делать в мире крестьянства, предоставив последнее «естественному ходу истории», и перенести центр своей деятельности в среду промышленных рабочих. На пути этой перестройки революционной работы есть два препятствия: тесная связь

русских рабочих с деревней и революционные традиции. Но они, по мнению Аксельрода, преодолимы. Залог тому укрепление и развитие «Черного передела» за счет присоединения к нему «сознательной» молодежи. Но надежды Аксельрода не соответствовали действительности. Весной и летом 1880 г. чернопеределческие кружки потрясла серия арестов. В том числе была арестована Е.П. Дурново, поддерживавшая организацию материально. Более того, росли симпатии к народолюбцам. Весной 1881 г. видная представительница петербургских чернопеределцев М.К. Решко по выходе из тюрьмы писала Аксельроду о необходимости «перехода нас всех в террор», с горечью спрашивала его, что он делает «с идеей народничества перед лицом всей молодежи»⁵⁰? К осени 1881 г. и сам Аксельрод уже не будет так уверен в успехах симпатичного ему направления в движении, напротив, будет склоняться к мнению, что в нем полнейшая дезорганизация⁵¹.

Э. Бернштейну, редактировавшему вместе с К. Каутским цюрихский «Ежегодник», эта статья понравилась «духовным восприятием марксистского понимания истории»⁵². В ней нельзя найти и следа бакунизма, более того, Аксельрод открыто высказывает враждебное отношение к нему, и утверждает, что не только его взгляды, но и революционеров, принадлежащих к другим фракциям, существенно отличаются от доктрины Бакунина. Вместе с тем эволюция мировоззрения Аксельрода частично еще скрывается за привычной фразеологией. Он не только другим, но и самому себе еще не признавался, что становится марксистом. Что же касается упоминавшегося выше письма чернопеределцев К. Марксу, то Аксельрод или не знал о его существовании, или не придал ему никакого серьезного значения, хотя оно и было обнаружено спустя несколько десятилетий именно в его архиве⁵³.

В марте 1881 г. по требованию России румынские власти арестовали русских эмигрантов, в том числе и Аксельрода, и выслали из страны. Павел Борисович бежал с парохода, добрался до Марселя, а затем Женевы. Откуда развернул энергичную кампанию в защиту высланных из Румынии, что спасло их от выдачи России. К этому делу Аксельрод привлек П.Л. Лаврова (1823–1900) – крупнейшую фигуру в кругах русской революционной эмиграции того времени. Написать Лаврову Аксельроду порекомендовал, очевидно, Плеханов, у которого установились с ним весьма дружественные отношения. Пребывание Плеханова в Париже с осени 1880 по осень 1881 г., только укрепило их взаимные симпатии. Лавров ценил в Плеханове ум и литературные дарования. Возможно, что рекомендовал Аксельроду Лаврова Дейч, который в 1880 г. уже регулярно переписывался с последним⁵⁴. Впрочем, Лавров заочно знал Аксельрода по «процессу 193-х» (1877–1878), в обвинительном заключении которого он упоминался неоднократно⁵⁵, а так же его публикациям в журнале «Община» (1878–1879). Высокую оценку Лавров дал статье Аксельрода «Переходный момент нашей партии», поскольку она развивала «хорошо формулированную программу», основанную на «чистых принципах социализма»⁵⁶. Аксельрод очень ценил расположение к себе Лаврова и считал, что своим переходом к социал-демократизму он немало обязан именно ему⁵⁷. После раскола в обществе «Земля и воля» (1879) Лавров отказался примкнуть к партии «Народная воля». Познакомившись подробнее с разногласиями между обоими течениями через приехавшего в январе 1880 г. в Париж Плеханова, Лавров принял участие в редактировавшемся им органе «Черный передел», привлек Плеханова к изданию серии научно-популярных брошюр «Русская

социально-революционная библиотека», Аксельрода – к работе в газете «Вольное слово», а В.И. Засулич – в заграничном представительстве «Красного Креста “Народной воли”». Хотя официально в группу чернопередельцев Лавров и не вошел, но в 1880–1882 гг. они считали его своим.

Как бы там ни было, первые письма Аксельрода к Лаврову датированы августом 1880 г., т.е. написаны сразу после июльских переговоров Аксельрода и Плеханова в Женеве. Они содержали просьбу рекомендовать какое-нибудь издание ради заработка⁵⁸. Лавров исполнил его просьбу, устроив ему публикацию в цюрихском «Ежегоднике». Особенно интенсивной переписка Аксельрода и Лаврова была в 1881–1882 гг. Основные ее темы – обсуждение вопроса об объединении всех социалистов России в единую организацию и литературная работа Аксельрода. Часть статей, о которых идет речь в письмах, пропала. Такая участь постигла написанную в сентябре 1881 г. работу «Поземельная рента и общественно-экономический прогресс»⁵⁹, в которой, очевидно, Аксельрод развивал аргументацию в пользу разрушения общины. 21 августа 1881 г. он сообщал Лаврову о том, что подготовил к печати статью об учении Генри Джорджа. Критикуя книгу последнего «Прогресс и бедность», Аксельрод пропагандировал в статье теорию К. Маркса. После ряда неудачных попыток «пристроить» статью в какой-нибудь журнал, она была опубликована в начале 1883 г. в петербургском легальном издании «Дело» при содействии Лаврова⁶⁰.

Летом 1881 г. в Женеве, куда переехал Аксельрод, жили только Дейч, Засулич и Стефанович. Плехановы были в Париже. Материальное положение семьи Аксельродов было ужасно. Теперь Павлу Борисовичу нужно было содержать уже троих детей. Вслед за Верой в 1879 г. родился Александр, а в 1881 г. – София. Вновь и вновь он просит Лаврова порекомендовать литературный заработок. Тот рекомендует его А.П. Мальшинскому – редактору нового журнала «Вольное слово», издававшегося еженедельно в Женеве в июле 1881 – мае 1883 г. Последний на основе рекомендаций Драгоманова обратился в конце июля – начале августа (уже после выхода первого номера «Вольного слова») с письмом к Лаврову. При этом Драгоманов писал Лаврову, что «с программой [газеты] не согласен, но мне в ней симпатична федеральная идея»⁶¹. С 6 сентября по 19 октября 1881 г. Мальшинский написал Лаврову три письма, в которых речь шла о пожертвованных им на нужды «Русской социально-революционной библиотеки» 500 рублям. Сам Лавров сотрудничать в газете не стал, но рекомендовал это Аксельроду⁶². Последнего еще до этого привлек к сотрудничеству в «Вольном слове» Драгоманов⁶³. В августе 1881 г. Аксельрод стал постоянным сотрудником «Вольного слова» с окладом в 250 франков в месяц. Это позволило ему в течение восьми месяцев содержать семью в относительном достатке. В программном заявлении газеты (№ 1, 27 июля / 8 августа 1881 г.) указывалось, что задача «Вольного слова» – «вне давления цензурных тисков устроить независимый орган выражения справедливых желаний и настоятельных нужд обезличенного и обобранного населения России», отмечалось, что газета открыта всем оттенкам общественной мысли, которые душист цензура в России (кроме «террористического»). Аксельрод не обманывался относительно направления журнала, верно оценив его как либеральное, но надеялся его «осоциализировать».

В связи со своими новыми обязанностями хроникера рабочего движения Аксельрод с семьей переехал в Цюрих – центр немецкой революционной

эмиграции. Здесь он близко сошелся с Э. Бернштейном и К. Каутским. С первым из них он познакомился еще в 1874 г. в Берлине. По утверждению Каутского, они образовали жизнерадостный и ищущий новых знаний тесный триумvirат и, во многом влияя друг на друга, приблизительно одновременно пришли к «ясному и последовательному марксизму». В начале 1885 г. триумvirат распался: Каутский переехал в Лондон, а в 1888 г. из Швейцарии был выслан Бернштейн. Но дружеские отношения сохранились на всю жизнь⁶⁴. О постепенном переходе Аксельрода на позиции марксизма свидетельствуют его письма к Лаврову, где он высказывает намерение изучать методологию наук и историю развития идей, для чего планировал поступить на философское отделение цюрихского университета. Аксельрод уклоняется от прямых ответов на вопросы Лаврова об отношении к существующим социалистическим учениям, мотивируя это своим недостаточным знанием политической экономии по первоисточникам и необходимостью обстоятельно изучить социалистическую прессу за последние три года. «Я не могу безусловно отрицательно относиться к так называемым анархистам, – пишет он 18 сентября 1881 г. – С другой стороны, я замечаю в их органах какую-то мешанину понятий и идей»⁶⁵. О резком отличии взглядов Аксельрода от прочих русских революционеров вспоминал и Герман Грейлих – рабочий-переплетчик, лидер цюрихских социал-демократов, на квартире которого поселилась семья Аксельрода. Павел Борисович тогда вполне открыто высказывал мысль о том, что добиться политического и социального освобождения России можно только тем путем, каким шло западноевропейское рабочее движение, перенеся центр тяжести революционной работы на организацию самостоятельности рабочих⁶⁶. Он очень много читал в это время, не расставался с книгой или журналом – иногда расхаживал с текстом по комнате, держа его на расстоянии, так как был дальновзорким. Аксельрод так углублялся в чтение, что не замечал окружающее. Когда его окликали, он как бы просыпался, протирая уставшие глаза и спрашивал удивленно: «А... что такое?»⁶⁷

Переход Аксельрода к марксизму наглядно отразился в его публикациях в «Вольном слове». Здесь не было уже осуждения тактики СДПГ, критик превратился в почтительного ученика, горячего почитателя и пропагандиста ее идей. Первая публикация Аксельрода в газете под названием «Письма о рабочем движении. Письмо I» появилась в № 4 18 (30) августа 1881 г. За время своего сотрудничества в «Вольном слове» (от конца августа 1881 по март 1882 г.) Аксельрод поместил в газете (без подписи) 15 «Писем о рабочем движении», представлявших подробные, в 5–6 столбцов, обзоры состояния рабочего и социалистического движения на Западе, и 12 сводок менее систематизированного характера в виде «Хроники рабочего движения». Кроме этого он дал в «Вольном слове» полный текст своей речи на Хурском международном социалистическом конгрессе (№ 13 от 19 октября / 1 ноября) 1881 г.)⁶⁸ и одну большую политическую статью под заглавием «Все для народа и посредством народа» (№ 19, от 1/13) декабря 1881 г., за своей подписью)⁶⁹. В первой из них он высказался в защиту «Народной воли», доказывая, что «народовольство» выросло «чисто эмпирически», «не на основании какой-нибудь доктрины», а как естественная реакция на репрессии царизма. Поэтому террор – необходимость, и не может быть осуждаем с принципиальной точки зрения. На стороне народовольцев опытность и «нравственная энергия», они завоевали авторитет молодежи. Аксельрод выражал уверенность,

что вскоре российские революционеры начнут систематическую и целенаправленную работу в рабочей среде и покончат с «недооценкой» международного социал-демократического движения.

Вторая его статья являлась ответом на письмо И.Н. Присецкого, опубликованное ранее тем же журналом. Присецкий, выступая от имени «Народной воли», подверг критике, с одной стороны, деятельность народников-пропагандистов, а с другой – тактику немецких социал-демократов, считая приемлемой для России лишь линию народофильства. Аксельрод попытался отделить точку зрения Присецкого от официальной позиции «Народной воли» и показать, что народофильцы только в течение известного времени и с оговорками пытались опереться на одну интеллигенцию. Анализируя само понятие «интеллигенция», он по-марксистски доказывал, что такого единого социального слоя нет, а есть интеллигенция консервативно-монархическая, либеральная, социалистическая. Общественное назначение интеллигенции – выражать интересы различных слоев населения. Поэтому социалистическая интеллигенция должна стремиться к образованию крестьянско-рабочей партии в России. Для этого пропаганда в «мужицко-рабочей» среде должна соединять политические требования с социально-экономическими, вестись во имя вполне определенных классовых интересов, чтобы пробудить самостоятельность трудящихся. Выдвигать же на первый план национальную идею в условиях «разноплеменного населения» принципиально неверно, именно поэтому чернопередельцы выступают против требования созыва Земского съезда, предлагая взамен общинную и областную автономию при условии свободной федерации.

Если Лавров высоко оценил выступления Аксельрода в «Вольном слове», то реакция Исполнительного комитета «Народной воли» была совершенно иной. Л.А. Тихомиров в седьмом номере центрального органа этой партии опубликовал резко критическую передовицу по их поводу⁷⁰. Раздражение народофильцев вполне понятно. Помимо мягкой и товарищеской критики в статьях Аксельрода, безусловно, присутствовала и нотка поучительства. Народофильцы имели все основания смотреть на Аксельрода как на человека, «лезущего со своим уставом в чужой монастырь». Тогда он сам признавал, что не является даже типическим представителем «Черного передела»⁷¹. Чужеродность его мировоззрения народничеству была вполне очевидна и Департаменту полиции, который на запрос агента о вознаграждении за выдачу эмигрантов, ответил, что за Плеханова, Дейча и Стефановича может предложить по 500 рублей за каждого, а за Аксельрода и Гуревича ничего, как за лиц, «не представляющих существенного значения для правительства»⁷².

Публикации Аксельрода нанесли вполне ощутимый ущерб начавшемуся процессу сближения народофильцев и чернопередельцев. Симпатии последних к первым были, собственно говоря, изначальноны⁷³. Хотя Аксельрод испытывал большие сомнения относительно возможности установления с ними «вполне товарищеских федеративных отношений», он сочувственно относился и к террору, и к политической агитации, надеясь «таким образом скорее избавиться, по крайней мере, от теперешнего абсолютизма», но оценивал народофильцев как замаскированных либералов, выдающих себя за социалистов. В Аксельроде они видели утописта, отвлекающего людей и средства на всякие пустяки вроде заграничной прессы. Когда он уехал из Петербурга весной 1880 г., они говорили между собой: «Ну, слава богу, избавимся от Ак-

сельрода!»⁷⁴ Репрессии, обрушившиеся на революционеров после 1 марта 1881 г. обескровили обе фракции и усилил тенденции к соединению их сил. После письма Лаврова народолюбцам с предложением создать единую социалистическую партию в России осенью 1881 г. объединительный процесс начался на практике⁷⁵. В феврале 1882 г. Исполнительный комитет «Народной воли» отправил письмо «к заграничным товарищам», в котором признавалась насущная необходимость объединения, но препятствием к нему указывалось «вредная» речь Аксельрода в Хуре. В письме подчеркивалось, что в отличие от народолюбцев, активно действующих в народе, он занимается пустой «болтовней о народе» и не ему давать характеристику им, тем более без предварительного соглашения. Авторы письма гордо восклицали: мы – не политические радикалы и не социалисты, мы – народолюбцы!⁷⁶ Тон письма был почти оскорбителен для Аксельрода. Он был растерян, подавлен и не понимал существа разногласий. Выступившие в его защиту Лавров, Кравчинский, Плеханов и Дейч добились от народолюбцев обещания, правда, не выполненного, принести ему публичные извинения. Аксельрод же полагал, что шансов на объединение почти нет и не стоит продолжать переговоры⁷⁷. Дело в том, что наряду со скандалом вокруг его речи был и еще один момент – отношение к еврейским погромам 1881–1882 гг. Для революционеров погромы явились полной неожиданностью, и они вначале не знали, как правильно на них реагировать. Осенью 1881 г. народолюбцы склонились к той точке зрения, что погромы можно рассматривать как начальный этап широкого народного движения, что якобы все революции начинались с избиения евреев и поэтому данное движение следует поддерживать и развивать. Это вызвало бурное возмущение в среде евреев. На Аксельрода оказывалось сильное давление со стороны его старинного приятеля Гуревича, жившего пансионером в его семье⁷⁸. Павел Борисович оказался в весьма двусмысленном положении. Выступить против народолюбцев – значило разрушить последнюю надежду на объединение, нанести урон развитию революционного процесса и, наверное, разойтись из-за этого с Лавровым и Плехановым. Не выступить он тоже не мог и потому, что сам был до глубины души уязвлен и оскорблен высказываниями народолюбцев, и потому, что дорожил дружбой с Гуревичем. Пытаясь найти путь в лабиринте этих противоречий, он обсуждал вопрос об организации переселения евреев из России в Палестину с известным географом и анархистом Э. Реклю, разрабатывал план издания антипогромной брошюры от имени ИК «Народной воли» или за подписями Лаврова, Плеханова и «всей нашей компании»⁷⁹. Последние резко негативно относились к антисемитским высказываниям народолюбцев, но из тактических соображений, ввиду возможного объединения не считали возможным выступить открыто. Тогда Аксельрод начал писать такую брошюру сам. Но она осталась не завершенной⁸⁰. Никогда больше он не возвращался к анализу «еврейского вопроса» за исключением небольшой статьи 1914 г., в которой, обращаясь к еврейским рабочим, призывал их стать «под общее знамя передовых слоев российского и международного пролетариата»⁸¹.

Между тем текст ответа на письмо ИК был составлен Дейчем при самом непосредственном участии Плеханова и Засулич в марте 1882 г., Аксельрод же был с ним только ознакомлен. Подписывал он это письмо с некоторыми опасениями, боясь в последующем раскаяться. Особенно он был недоволен отсутствием в письме критики «первобытного якобинизма» народолюбцев,

отождествляющих временное народное правительство с диктатурой Исполнительного комитета, и их требования «охранения целостности империи», которое, по его мнению, могло породить в России не одну, а многие Вандеи и превратить революционное правительство в контрреволюционную силу⁸². Тем не менее Аксельрод вслед за Плехановым согласился на сотрудничество в народовольческих изданиях, и, более того, при его самом горячем участии ИК была передана типография группы «Работник». В Швейцарии начались затянувшиеся на год переговоры о практическом объединении⁸³. Главным образом их вел Плеханов, но время от времени к ним подключался и Аксельрод. В это время ему пришлось сделать еще одну уступку, одновременно и Плеханову, и народовольцам, – решительно порвать все отношения с журналом «Вольное слово», который в революционных кругах подозревали в связях с политической полицией. Как утверждала В.И. Засулич, предупреждение от «народовольцев» об организации полицией за границей газеты было передано Лаврову и Драгоманову еще в конце 1880 г. Но поскольку тогда этот план не удался, они не предупредили среду революционной эмиграции⁸⁴. Вскоре после появления первых номеров «Вольного слова» в эмигрантских кругах стали циркулировать слухи о том, что газета является органом министра внутренних дел графа Н.П. Игнатьева. В сентябре в № 44 «Общего дела» появилось «Письмо из Женевы», автор которого, отмечая выход нового русского органа в эмиграции, весьма прозрачно намекал на его связь с Игнатьевым. Оценку нового органа автор обещал дать после того, как «Вольное слово» выскажет свое мнение о министре внутренних дел. В последующих номерах газеты обвинения против «Вольного слова» принимали все более и более точный характер, и весной 1882 г. в № 48 «Общего дела» редактор «Вольного слова» был назван по фамилии как агент III Отделения. Как ясно сейчас, «Вольное слово» издавалось на средства тайной монархической организации «Священная дружина», образовавшейся после 1 марта 1881 г. для защиты царя от посягательств со стороны террористов, для борьбы с «Народной волей». Факт издания газеты на средства «Священной дружины», а стало быть, ее провокационный характер, установил на основании архивных материалов В.Я. Богучарский⁸⁵. В начале 1882 г. темные слухи о Мальшинском получили подтверждение в письме, присланном в Женеву Засулич Стефановичем для предупреждения Драгоманова о том, что Мальшинский служил в III Отделении. Она сообщила об этом Драгоманову, но тот совершенно спокойно ответил, что знает о работе Мальшинского в архиве Отделения, но уверен, что к сыску он отношения не имел⁸⁶. Полагаясь на него, и Аксельрод не видел оснований сомневаться в политической порядочности основателя «Вольного слова», и он продолжал работать в нем до марта 1882 г. и вышел из журнала по причинам, не имевшим никакого отношения к личности Мальшинского – после появления в № 34 27 марта (8 апреля) 1882 г. «Вольного слова» статьи Драгоманова «Обаятельность энергии», содержавшей резкие выпады против Исполнительного комитета «Народной воли» и против русских революционеров вообще. Публикация «Письма о рабочем движении» Аксельрода в № 35 10 (22) апреля 1882 г. стала последней. Порвал он с «Вольным словом» лишь под сильным давлением «плехановцев» и без особой охоты подписал вместе с ними «Открытое письмо г. Драгоманову»⁸⁷, означающее объявление ему войны. Это решение далось ему не просто. Об этом свидетельствует его переписка с Кравчинским, который отстаивал пра-

во Драгоманова на публичное изложение своей точки зрения и предлагал «пожать ему руку» за смелость. Аксельрод, осуждавший статью Драгоманова по сути, мучался одолевавшими его моральными сомнениями, необходимостью порвать с человеком, с которым его связывала многолетняя совместная работа и дружба. Кроме того, с его выходом из числа сотрудников «Вольного слова» заканчивалось его материальное благополучие, обеспечивавшееся постоянным заработком в газете. Известно, что в это время В.Н. Игнатов по просьбе Дейча ссудил ему несколько сот рублей⁸⁸.

Между тем переговоры с народолюбцами вступили в свою решающую фазу. В самом начале июня 1882 г. Аксельрод приехал в Кларан, где поселился Плеханов с семьей. По воспоминаниям Павла Борисовича, здесь он впервые обменялся с Плехановым мыслями по поводу окончательного перехода к марксизму. До этого никто из чернопеределцев не признавался ни себе, ни другим, что становится социал-демократом⁸⁹. Плеханов готовил тогда к изданию свой перевод «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и статью «Социализм и политическая борьба» для журнала «Вестник “Народной воли”». Аксельрод по заказу того же журнала работал над статьей «Социализм и мелкая буржуазия». Статья Плеханова являлась резко критической по отношению ко всей системе народнических идей. Тихомиров и М.Н. Ошанина восстали против ее публикации в журнале. Статья Аксельрода не вызвала таких возражений. Впрочем, он тоже не скрывал своего социал-демократического кредо и прямо заявлял о том, что представителями революционного социализма являются К. Маркс и Ф. Энгельс, а в доказательство своего анализа природы мелкой буржуазии ссылался на ряд их работ, в том числе «Манифест Коммунистической партии» в переводе Плеханова. Но Аксельрод не вступал в прямую полемику с народниками. Он опровергал западные псевдосоциалистические теории. Однако понятно, что косвенно это опровержение было направлено против народничества. Помимо неприятия самобытничества, которым пропитана вся статья, Аксельрод впервые столь ясно и определенно заявлял, что «центральной революционной силой нашей эпохи», ее «социальным фокусом» является пролетариат, под которым он понимает промышленных рабочих. Мелкая же буржуазия, к которой он относит крестьян, ремесленников, лиц интеллектуального труда, проникнутая «индивидуалистическим сознанием», является объективно реакционным социальным слоем. Лишь отказ от своих классовых интересов, вступление в пролетарские организации может сделать ее «полезным элементом в социальном движении»⁹⁰. Сообщая в августе 1882 г. Лаврову о готовности своей статьи, Аксельрод предупреждал его, что в случае непринятия статьи Плеханова он не даст согласия на публикацию и своей. В конечном итоге, был достигнут компромисс. В первом номере «Вестника “Народной воли”» осенью 1883 г. появилась рецензия Плеханова на книгу Н.Д. Аристовая «Афанасий Прокопьевич Щапов» и первая часть статьи Аксельрода, во втором номере в 1884 г. – окончание последней. Но статью Плеханова «Социализм и политическая борьба» народолюбцы опубликовать все же отказались. Еще хуже дело обстояло с организационным объединением. Сначала Тихомиров соглашался на вступление «плехановцев» группой, затем предложил им вступать строго индивидуально и, наконец, летом 1883 г. заявил, что его товарищи в России очень недовольны его сближением с «плехановцами». Плеханов связывал резкое изменение позиции Тихомирова с приездом в Женеву известно-

го провокатора С.П. Дегаева. «Человек предполагает, – писал Плеханов, – а тайная полиция располагает»⁹¹. Все это повлекло за собой прекращение переговоров и сотрудничества. В последнем письме Лаврову, помеченном 23 сентября 1883 г., Аксельрод сожалеет о прекращении переговоров, сообщает о планах написать для «Вестника “Народной воли”» статью о немецком рабочем движении, но заявляет, что организационный разрыв неизбежен⁹². Фатальное развитие событий обуславливалось и различием идеологических позиций. В.И. Сухомлин, навестивший Аксельрода в Цюрихе летом 1883 г., вспоминал, как подшучивал Павел Борисович над народническим утопизмом и своей собственной нелегальной жизнью в России, противопоставляя «русским конспирациям» организованное массовое движение западноевропейского пролетариата. И хотя говорил он шутливо, но Сухомлин чувствовал в этой иронии что-то пренебрежительное, связанное, как он полагал, с незнанием русской жизни. Соответственно эволюции в мировоззрении изменился и внешний облик Аксельрода. Все столь же подвижный, со статной невысокой фигурой, выразительным лицом с живыми темными глазами, черной бородой, Павел Борисович приобрел известную респектабельность. Во всяком случае, его уже нельзя было назвать бедствующим российским интеллигентом. Он был прилично одет, аккуратно подстрижен и причесан, был, как подытоживал Сухомлин, в полном смысле слова европеец. В этом проявились старания его супруги и окружающие его швейцарские упорядоченность и спокойствие⁹³.

***

25 сентября 1883 г. в кафе на берегу Роны в одном из самых живописных уголков Женевы собрались Плеханов, Аксельрод, Засулич, Дейч, братья В.Н. и И.Н. Игнатовы, Р.М. Плеханова. На этом совещании было принято историческое решение об образовании социал-демократической группы «Освобождение труда». Постоянно работали в группе только первые трое из вышеперечисленных. Причем почти вся тяжесть работы первоначально легла на плечи Плеханова и Аксельрода. Между членами группы было определенное негласное распределение обязанностей. Плеханов был главным теоретиком, литератором и оратором группы. Аксельрод по своим личным качествам не годился на такие роли. Он не обладал широкой эрудицией, писал неясным, тяжелым слогом, в чем он сам неоднократно признавался в своей переписке с друзьями⁹⁴. Мучаясь подолгу над каждой очередной статьей, Аксельрод писал крайне медленно. За 20 лет существования группы «Освобождение труда» он опубликовал 37 произведений, тогда как Плеханов – 167⁹⁵. Аксельрод мало подходил и на роль оратора: в большой аудитории он терялся, а когда был взволнован, начинал заикаться. Из-за робости перед публикой, в отличие от Плеханова, являвшего собой тип политического бойца, Аксельрод выступать с речами не любил. Зато он был незаменим в агитационно-пропагандистской работе с отдельными людьми или небольшими группами. Вновь прибывавшие беглецы из России гостеприимно принимались в его доме. В Цюрихе под его руководством сложился кружок содействия группе, состоявший из русских студентов, обучавшихся в Швейцарии.

После периода относительного материального благополучия во время работы в «Вольном слове» с образованием группы «Освобождения труда» Аксельрод вновь стал бедствовать. За полгода – с сентября 1883 по февраль

1884 г. он заработал лишь 180 франков. Подраставшие дети требовали все больших затрат, да и самому отцу семейства было уже 35 лет – возраст, когда молодость прошла, наступает зрелость, приходят болезни, материальные лишения не переживаются так легко, как в 20 лет. Тщетно искавший заработок Аксельрод тяжело заболел. Его мучили сильные головные боли, бессонница, он сделался почти нетрудоспособным. Лечение съедало последние деньги, а облегчение не приходило. Отчаявшаяся супруга Аксельрода Надежда Исааковна пробовала всевозможные средства, предлагавшиеся друзьями. Так был испробован кефир, который в Швейцарии не знали, поэтому его пришлось готовить дома. На удивление, напиток помог. Хотя облегчение было временным – от болезни нервов Аксельрод страдал всю оставшуюся жизнь, родилась идея заняться производством кефира на продажу и тем самым поправить свои финансовые дела. Со свойственной ей энергией и настойчивостью за дело взялась Надежда Исааковна. Каутский и Бернштейн предоставили заем в 500 франков и организовали рекламу нового предприятия. Аксельроды сняли новую, более приличную квартиру, оборудовали магазин и производственное помещение. Поскольку технология производства требовала периодического встряхивания каждой бутылки, Аксельрод затрачивал много времени и очень уставал физически. Но зато имел обеспеченных 500–600 франков в месяц и даже материально поддерживал своих товарищей⁹⁶. Достичь этого удалось только к концу 1890-х годов. Пока же фирма окончательно не сложилась, над ней все время висела угроза банкротства. Сложности были не только финансовые. Возникло противоречие этического толка: чтобы быть социалистом, он вынужден был стать предпринимателем, а это было сильным козырем в руках политических противников Аксельрода, на все лады обвинявших его в буржуазном перерождении. Как свидетельствует А. Эшер, цитирующий хранящуюся в Амстердаме переписку Аксельрода и Каутского, Павел Борисович неоднократно пытался избавиться от своего кефирного заведения в обмен на материальное обеспечение, своего рода пенсию, со стороны его покупателя. Лишь в конце 1908 г. фирма «Аксельродкефир» стала собственностью другого владельца в составе трех отделений – в Цюрихе, Женеве и Базеле⁹⁷.

Осенью 1884 г. группа «Освобождение труда» приступила к изданию серии книг под общим названием «Рабочая библиотека». Она открывалась брошюрой Аксельрода «Рабочее движение и социальная демократия». Предисловием к ней явилось «Объявление об издании “Рабочей библиотеки”», написанное Аксельродом и Плехановым: Они указывали на то, что крестьянство России может стать значительной революционной силой только под руководством рабочих. Но для того чтобы они смогли сыграть такую роль, им нужно объединиться в партию⁹⁸. Сам же текст весьма объемистой брошюры Аксельрода представлял из себя достаточно скучное и апологетическое изложение прописных истин марксизма, совершенно не связанных с конкретными условиями России. Гораздо удачнее оказалась вторая книжка в серии «Рабочей библиотеки», принадлежавшая перу малоизвестного теперь польского автора С. Дикштейна, под названием «Кто чем живет».

Надежды на образование рабочей партии в России стали казаться основателям группы почти реальностью, когда установилась связь с группой Д. Благоева в Петербурге. Летом 1885 г. Плеханов и Аксельрод написали для газеты «Рабочий», издававшейся «благоевцами», статьи. Публикация Ак-

сельрода была посвящена выборам в германский рейхстаг. В ней он доказывал, что хотя завоевание рабочим классом государственной власти невозможно «без кровавой борьбы», но самостоятельная роль рабочих в восстании против существующих порядков возможна только как следствие длительной подготовки, в том числе опыта парламентаризма⁹⁹. Однако вскоре организация Благоева была разгромлена полицией и возникла ситуация почти полной изоляции группы «Освобождение труда» от России.

После длительного перерыва в 1887 г. близко стоявшие к Аксельроду лица из его цюрихского кружка получили из Одессы письмо, в котором их спрашивали, как смотрит на цели нелегальной литературы группа «Освобождение труда». Аксельроду показалось, что возникает наконец возможность обратиться к работающим в России товарищам. Он написал подробный ответ одесскому кружку, который в гектографированном виде имел хождение в виде брошюры прежде всего за границей¹⁰⁰. Опираясь на работы Плеханова «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия», Аксельрод акцентирует внимание читателя на вопросе о соотношении революции и борьбы за реформы. Если реформа обеспечивает за пролетариатом новые, более выгодные позиции и не препятствует росту производительных сил, социалистическая интеллигенция обязана бороться за нее. Социалисты должны быть организационно самостоятельны по отношению к либералам, но в России, где речь идет прежде всего о борьбе за конституцию, ближайшие задачи социалистов и либералов одинаковы.

«Ответ» Аксельрода имел для группы то практическое значение, что совершенно неожиданно дал средства на продолжение издательской деятельности. Русский либерал адвокат Н.И. Кулябко-Корецкий встретился в Цюрихе с Аксельродом, убеждал его в необходимости союза всех эмигрантских групп для совместной борьбы с царизмом, предлагал деньги для издания «Ответа» в типографии. Идею организационного объединения с либералами Аксельрод отверг, мотивируя отказ тем, что «тут принципиальные расхождения идут рядом с застарелой многолетней враждой», но сумел уговорить своего гостя пожертвовать крупную сумму на издание сборника социал-демократических статей, который и был опубликован в августе 1888 г. под названием «Социал-демократ»¹⁰¹. Аксельрод выступил в нем в качестве одного из редакторов и авторов. В статье «Рабочее движение в начале шестидесятых годов и теперь» он дал исторический очерк всемирного рабочего движения. С его точки зрения, за 25 лет освободительные идеи, волновавшие первоначально единицы, теперь стали достоянием миллионов. Целые страны, утверждал он, охвачены «гигантскими» рабочими организациями, между которыми установилось уже почти полное единство в программах и тактике. Это означает, что «человечество прошло огромную часть своего пути к социализму, роковая развязка гораздо ближе, чем думает буржуазия»¹⁰². Аксельрод продолжал оставаться все тем же восторженным идеалистом, склонным выдавать самым добросовестным образом желаемое за действительное.

В то же время группа «Освобождение труда» пыталась преодолеть свою изолированность от России путем соглашения с народовольческими эмигрантскими группами. В 1887 г. в Швейцарии сложилась группа «молодых народовольцев» с центром в Цюрихе. Группа пользовалась поддержкой Лаврова. Располагая финансовыми средствами, она основала «Социалистический литературный фонд» и приглашала к сотрудничеству социалистов разных от-

тенков, в том числе Плеханова и Аксельрода¹⁰³. В связи с ведущимися переговорами последние возобновили переписку с Лавровым¹⁰⁴. Итогом всего этого стало их совместное выступление в органе «молодых народовольцев» журнале «Социалист» летом 1889 г. Опубликованная в нем статья Аксельрода «Письма к русским рабочим об освободительном движении пролетариата»¹⁰⁵ (переиздана отдельной брошюрой в 1893 г.) содержала основные положения его концепции рабочей партии. Главная посылка его рассуждений – в России должна быть установлена политическая свобода в такой же форме и такими же способами, как и на Западе. Судя по всему, он видел будущую рабочую партию в России как возможно более широкий союз, ставящий себе целью прежде всего завоевание конституционных прав. Путь к этой цели лежал через решение организационных задач, оформление самого рабочего союза. Первый шаг в этом направлении – совместная работа разрозненных социалистических кружков по распространению и изданию социалистической литературы. Затем активное участие этого союза в народном восстании против самодержавия, в создании конституции и выборах депутатов законодательного собрания.

Вторая попытка создания группой «Освобождение труда» широкой социалистической коалиции относится к рубежу 1891–1892 гг. В России в то время наметился общественный подъем в связи с голодом и эпидемией холеры. Помимо активизации либерального движения, появились факты самостоятельных выступлений рабочих. У Павла Борисовича родилась идея помочь образованию союза либералов и социалистов для совместной борьбы с царизмом. Так возник план «Общества борьбы с голодом». Аксельрод планировал привлечь к сотрудничеству парижских эмигрантов во главе с Лавровым, только что основанный в Лондоне «Фонд вольной русской прессы» (Степняк-Кравчинский, Волховский, Чайковский и др.), редакцию женевской радикальной газеты «Свободная Россия» (Бурцев и Дебагорий-Мокриевич), а также кружки учащейся за границей русской молодежи. На совещании группы «Освобождение труда» в Морнэ план Аксельрода был в целом принят, составлены письма в Париж и Лондон, а Плеханову было поручено написать брошюру. Павел Борисович организовал в Цюрихе межпартийный кружок из учащейся молодежи, чтобы он оказывал давление на «верхи». Однако из всей этой затеи ничего не вышло. В кружке преобладали социал-демократы, секретарем и непосредственным его руководителем был шурином Аксельрода Я.М. Кальмансон. Молодые народовольцы, входившие в кружок, не торопились ему подчиняться и во всем советовались с Лавровым. Тот же, опасаясь сближения с социал-демократами вообще, был не согласен принципиально с Аксельродом по целому ряду вопросов. Он предлагал подчеркивать социалистический характер «Общества» и поэтому отказывался от сотрудничества с Бурцевым и Кравчинским. Аксельрод и Плеханов, напротив, стояли за надпартийный его характер. Дело кончилось тем, что Н.С. Русанов под редакцией Лаврова опубликовал свою брошюру о голоде, а Плеханов две свои¹⁰⁶.

Между тем на рубеже 1880–1890-х годов в деятельности группы «Освобождение труда» наступал принципиально новый период. Сначала состоялось ее международное признание – с 1889 г. она была постоянно представлена на конгрессах Интернационала, а затем восстановились связи с социал-демократическим движением в России, стремительно набиравшим силу и раз-

мах. Закончились «глухие годы». Дальнейший подробный разбор взглядов и деятельности Аксельрода – задача другой книги.

Подводя итоги, отметим, что П.Б. Аксельрод, один из основоположников российской социал-демократии и родоначальников меньшевизма, внесший значительный вклад в развитие социалистической идеи, понимал социализм не столько как новый социально-экономический строй, сколько как гуманитарную проблему перехода человечества на качественно новую, более высокую ступень духовного, культурного, нравственного развития. Для него достижение политической свободы и демократии было не только этапом на пути к социализму, но и необходимым условием его осуществления. Существенной чертой мировоззрения Аксельрода была идея самодеятельности масс: социализм может быть претворен в жизнь только сознательной, свободной и организованной деятельностью самих рабочих. Социализм принципиально недостижим, с его точки зрения, в рамках одной отдельно взятой страны. Он возможен лишь как общемировое явление. Поэтому международная организация рабочего класса была для Аксельрода его единственным Отечеством, его надеждой, которой он не переставал жить до последнего вздоха.

Примечания

- ¹ Потресов А.Н. П.Б. Аксельрод (45 лет общественной деятельности). СПб., 1914; Социал-демократическое движение в России. Материалы. Т. 1. М., 1928. С. 225, 234, 238, 248, 253, 263, 271.
- ² Просвещение. СПб., 1914. № 5. С. 107–109.
- ³ Наиболее содержательными из них являются: Из архива П.Б. Аксельрода. Берлин, 1924; Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. Берлин, 1924; Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 1–2; Группа «Освобождение труда». М., 1924–1928 Сб. 1–6; Социал-демократическое движение в России. Материалы. М., 19287 Т. 1; Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное. Воспоминания. Берлин, 1923; Он же. Группа «Освобождение труда» // Летописи марксизма. 1928. Т. VI.
- ⁴ Дейч Л.Г. Роль евреев в русском революционном движении. Берлин, 1923: 2-е изд. М.-Л., 1926 (далее ссылки даются по 2-му изданию).
- ⁵ Социалистический вестник. 1925. № 15/16; 1928. № 8/9.
- ⁶ Правда. 1928. 18 апреля. Более подробно тезис, выдвинутый «Правдой», развивался в специальной статье: Рахметов В. К вопросу о меньшевистских тенденциях в группе «Освобождение труда» // Пролетарская революция. 1928. № 8 (80).
- ⁷ См., например: Левин Ш.М. Проблемы народнического движения в журнале «Община» и в статьях П.Б. Аксельрода // Очерки по истории русской общественной мысли второй половины XIX – начала XX в. Л., 1974. С. 186–213.
- ⁸ Haimson L. The Russian Marxists and the origin of Bolshevism. Cambridge (Mass.), 1955. P. V.
- ⁹ Ascher A. Pavel Axelrod and the development of Menshevism. Cambridge (Mass.), 1972.
- ¹⁰ Максимова Т.О. Аксельрод // Политические деятели России, 1917: Биографический словарь. М., 1993. С. 13 – 14; Розенталь И.С. Аксельрод // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 24–25; Савельев П.Ю. П.Б. Аксельрод: человек и политик (1849? – 1928) // Новая и Новейшая история. 1998. № 2 и № 3; Ненароков А.П. Последняя эмиграция Павла Аксельрода. М., 2001; Савельев П.Ю. Аксельрод // Общественная мысль России XVIII – начала XX века. Энциклопедия. М., 2005. С. 19–22.
- ¹¹ ГАРФ. Ф. 102 ДП ОО. 1898 г. Оп. 226. Д. 6. Ч. 968. Л. 1.
- ¹² Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное. С. 17–20, 57.
- ¹³ Там же. С. 72–74.
- ¹⁴ Там же. С. 40, 74–75, 77–78, 85–87.
- ¹⁵ Дейч Л.Г. За полвека. М.-Л., 1926. С. 23; Его же. Роль евреев в русском революционном движении. С. 129.

- 16 См.: *Троицкий Н.А.* Первые из блестящей плеяды: Большое общество пропаганды. Саратов, 1991. С.70, 71,98, 99, 93, 94, 126, 168.
- 17 *Аксельрод П.Б.* Пережитое и передуманное. С. 101.
- 18 *Аксельрод П.Б.* Рабочий класс и революционное движение в России. СПб., 1907. С. 108, 117, 120.
- 19 *Аксельрод П.Б.* Пережитое и передуманное. С. 99, 110–115.
- 20 *Дебагорий-Мокриевич В.* От бунтарства к терроризму. М., 1930. Т. 1. С. 163, 164.
- 21 ГАРФ. Ф. 102 ДП ОО. Оп. 226. Д. 6. Ч. 968. Л. 2; Революционное народничество 70-х годов XIX века. М., 1965. Т. 1. С. 271–272.
- 22 ГАРФ. Ф. 102 ДП ОО. Оп. 226. Д. 6. Ч. 968. Л. 2.
- 23 *Аксельрод П.Б.* Пережитое и передуманное. С. 74–75; *Левенталь Н.* Накануне хождения в народ. М., 1927. С. 12–13, 16.
- 24 *Аксельрод П.Б.* Пережитое и передуманное. С. 126–128; *Бернштейн Э.* Павел Аксельрод – интернационалист // Социалистический вестник. 1925. № 15/16. С. 23.
- 25 *Дейч Л.Г.* Роль евреев в русском революционном движении. С. 133.
- 26 *Вахрушев И.С.* Очерки истории русской революционно-демократической печати. 1873–1886. Саратов, 1980; *Пирумова Н.М.* Социальная доктрина М.А. Бакунина. М., 1990.
- 27 ГАРФ. Ф. 7026. Оп. 1. Д. 4. Л. 41; *Аксельрод П.Б.* Пережитое и передуманное. С. 140–141, 162–164, 170.
- 28 *Плеханова Р.М.* Наша жизнь до эмиграции // Группа «Освобождение труда». М.–Л., 1928. Сб. 6. С. 84–85.
- 29 *Asher A.* Optim. sit. P. 47.
- 30 ГАРФ. Ф. 7026. Оп. 1. Д. 17. Л. 1 об. – 2 об.; *Аксельрод П.Б.* Пережитое и передуманное. С. 332–334; 337–338.
- 31 ГАРФ. Ф. 7026. Оп. 1. Д. 17. Л. 2; *Аксельрод П.Б.* Пережитое и передуманное. С. 342–343; *Аптекман О. В.* Черный передел. М.; Пг., 1923. С. 98 – 100; *Он же.* Общество «Земля и воля» 70-х гг. Пг., 1924. С. 396–397.
- 32 ГАРФ. Ф. 7026. Оп. 1. Д. 17. Л. 3–6; РГАСПИ. Ф. 361. Оп. 1. Д. 9. Л. 1; *Буланова О.К.* Три поколения // «Народная воля» и «Черный передел». Л., 1989. С. 306–312; *Аксельрод П.Б.* Пережитое и передуманное. С. 357–358.
- 33 Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. 2. С. 145; *Аксельрод П.Б.* Пережитое и передуманное. С. 351–352.
- 34 *Иванов Б. [Николаевский Б.И.]* Н.Г. Сергиевский как историк партии русских социал-демократов (1884–1887) // Каторга и ссылка. 1931. 1 (74). Вариант программы, выработанный с учетом мнения московских и питерских «чернопеределельцев», опубликован: Революционное народничество семидесятых годов XX в. М., 1965. Т. 2. С. 148–150.
- 35 См. док. 84, 85.
- 36 РГАСПИ. Ф. 361. Оп. 2. Д. 9. Л. 20.
- 37 Группа «Освобождение труда». М.–Л., 1925. Сб. 3. С. 141, 142. См. док. 83.
- 38 *Аксельрод П.Б.* Пережитое и передуманное. С. 368–369.
- 39 Драгоманов утверждал, что эти слова были сказаны Дейчем (см.: Украинская жизнь. М., 1915. № 11/12. С. 108).
- 40 Украинская жизнь. М., 1915. № 11/12. С. 107–108. См. также док. 78.
- 41 Черный передел: Орган социалистов-федералистов. 1880–1881. М.; Пг., 1922. С. 196 – 199. См. док. 78.
- 42 *Аксельрод П.Б.* Пережитое и передуманное. С. 356.
- 43 *Плеханов Г.В.* Сочинения. М.–Л., 1926. Т. XIII. С. 26; *Дейч Л.Г.* Как Г.В. Плеханов стал марксистом // Пролетарская революция. 1922. № 7. С. 126–127.
- 44 ГА РФ. Ф. 1762. Оп. 4. Д. 150. Лл. 2 – 2 об.
- 45 ГА РФ. Ф. 1762. Оп. 3. Д. 79. Лл. 12, 14, 16
- 46 Революционное народничество 70-х годов XIX в. Т. 2. С. 148–150. См. док. 87.
- 47 Там же. С. 165–170.
- 48 См. док. 88.
- 49 Bericht über den Fortgang der Sozialistischen Bewegung. P. Axelrod. Russland // Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, Jg. 2. Herausgegeben von Dr. Ludwig Richter. Zürich,

1881. S. 261–306. В том же году статья была переиздана дважды отдельной брошюрой в Цюрихе под названием «Die Entwicklung der sozialrevolutionären Bewegung in Russland». См. док. 133.
- ⁵⁰ ГАРФ. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 8. Л. 3. См. прим. 1 к док. 53.
- ⁵¹ РГАСПИ. Ф. 361. Оп. 1. Д. 10. Л. 20. См. док. 16.
- ⁵² Бернштейн Э. Павел Аксельрод – интернационалист // Социалистический вестник. 1925. № 15/16. С. 23.
- ⁵³ См. II раздел Третьей части настоящего сборника.
- ⁵⁴ Его письма см.: ГА РФ. Ф. 1762. Оп. 4. Д. 150.
- ⁵⁵ Стенографический отчет по делу о пропаганде в Империи. СПб., 1878. Т. 1. С. 322, 336–341, 343–350.
- ⁵⁶ Лавров П.Л. Народники-пропагандисты. 1873–1878 гг. 2-е изд. Л., 1925. С. 158–160, 249, 259, 266–267.
- ⁵⁷ Аксельрод П.Б. Речь на собрании в память Лаврова (1900 г.). С. 123.
- ⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 361. Оп. 1. Д. 10. Лл. 1–4. См. док. 1.
- ⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 361. Оп. 1. Д. 10. Л. 20. См. док. 16.
- ⁶⁰ Из архива П.Б. Аксельрода. Берлин, 1924. С. 19–22; 25–26; РГАСПИ. Ф. 361. Оп. 1. Д. 11. Л. 35, 52. См. док. 137.
- ⁶¹ ГА РФ. Ф. 1762. Оп. 4. Д. 297. Л. 6; Д. 167. Л. 17.
- ⁶² См. док. 6.
- ⁶³ См. предисловие к III разделу Третьей части настоящего сборника.
- ⁶⁴ Каутский К. Что нам дал Аксельрод // Социалистический вестник. 1925. № 15/16; Бернштейн Э. Указ. соч.
- ⁶⁵ См. док. 10.
- ⁶⁶ Грейлих Г. Привет из Цюриха // Социалистический вестник. 1925. № 15/16. С. 25–26.
- ⁶⁷ Гуревич Г.Е. Среди революционеров в Цюрихе // Еврейская летопись. М.–Л., 1926. Сб. 4. С. 98.
- ⁶⁸ См. док. 134.
- ⁶⁹ См. док. 135.
- ⁷⁰ Литература партии «Народная воля». М., 1930. С. 147–149.
- ⁷¹ РГАСПИ. Ф. 361. Оп. 1. Д. 10. Л. 24; Д. 11. Лл. 52, 58–59.
- ⁷² Каторга и ссылка. 1924. № 4(11). С. 129.
- ⁷³ Плеханов Г.В. Сочинения. Т. XIII. С. 25, 26, 27; Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное. С. 424.
- ⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 361. Оп. 1. Д. 10. Л. 4; Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное. С. 359.
- ⁷⁵ Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. 2. С. 308–315; Плеханов Г.В. Соч. Т. XIII. С. 27.
- ⁷⁶ Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. 2. С. 315–324.
- ⁷⁷ Группа «Освобождение труда». Сб. 4. С. 146–150; Дейч Л.Г. О сближении и разрыве с народолюбцами // Пролетарская революция. 1923. № 8 (20). С. 10; Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное. С. 424–425.
- ⁷⁸ Гуревин Г.Е. Указ. соч. С. 99–101.
- ⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 361. Оп. 1. Д. 11. Л. 3, 12 об.
- ⁸⁰ См. док. 136.
- ⁸¹ Наша рабочая газета. 1914. 6 июня. № 28. С. 2.
- ⁸² РГАСПИ. Ф. 361. Оп. 1. Д. 11. Л. 3, 12. См. док. 17.
- ⁸³ Дейч Л.Г. К возникновению группы «Освобождение труда» // Пролетарская революция. 1923. № 4(16). С. 196 – 199; Плеханов Г.В. Соч. Т. XIII. С. 29.
- ⁸⁴ Засулич В.И. Воспоминания. М., 1931. С. 100.
- ⁸⁵ Богучарский В.Я. «Земский союз» или «Священная дружина»? // Русская мысль. 1912. № 9; Он же. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX в. Партия «Народной воли», ее происхождение, судьбы и гибель. М., 1912. С. 386–438. См. также: Анянич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте, М.П. Драгоманов и «Вольное слово» // Исследования по отечественному источниковедению. М.–Л., 1964.
- ⁸⁶ Засулич В.И. Указ. соч. С. 101.
- ⁸⁷ См. док. 102.

- 88 Дейч Л.Г. В.Н. Игнатов // Пролетарская революция. 1923. № 9 (21). С. 23.
- 89 Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное. С. 404, 420–421.
- 90 См. док. 138.
- 91 Плеханов Г.В. Соч. Т. XIII. С. 32–33.
- 92 См. док. 34.
- 93 Сухомлин В.И. Из эпохи упадка партии «Народная воля» // Каторга и ссылка. Кн. 25. М., 1925. С. 41–42. См. также: Русанов Н.С. В эмиграции. М., 1929. С. 39–40.
- 94 РГАСПИ. Ф. 361. Оп. 1. Д. 11. Лл. 31, 45; Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 1. С. 43, 68 – 69, 125.
- 95 Подсчитано по: Группа «Освобождение труда». Библиография за 50 лет. М., 1934.
- 96 Группа «Освобождение труда». Сб. 4. С. 262; Бонч-Бруевич В.Д. Избр. соч. М., 1961. Т. 2. С. 198–209.
- 97 Ascher A. Op.cit. P. 84–85, 270; РГАСПИ. Ф. 361. Оп. 1. Д. 14. Л. 1 – 4.
- 98 Аксельрод П.Б. Рабочее движение и социальная демократия. Женева, 1884. С. XV–XVII.
- 99 Сергиевский Н.Л. «Рабочий»: Газета партии русских социал-демократов (благоевцев). 1885 г. Л., 1928. С. 67 – 76.
- 100 См. док. 139.
- 101 Кулябко-Корецкий Н. Эмигранты и наивный миротворец // Группа «Освобождение труда». Сб. 2. С. 173; Аксельрод П.Б. Группа «Освобождение труда» // Летописы марксизма. М.; Л., 1928. Т. VI. С. 105.
- 102 Социал-демократ. Женева, 1888. Т. 1. С. 185–188.
- 103 См. V раздел Третьей части.
- 104 См. док. 36–38.
- 105 См. док. 140.
- 106 Подробнее см. VI раздел Третьей части.